

Ши Фэнджу невольно почувствовал досаду и сожаление. Если бы он знал раньше, ему не пришла бы в голову эта идея, чтобы она вытирала его тело. Было бы лучше, если бы он сам обтер нижнюю половину, а этот слуга Чжан Хуан вымыл верхнюю!

Он заслужил эти страдания.

«Что случилось? Я... я не использовала много сил. Может быть, я причинила тебе боль?» Санг Ван почувствовала, что он весь напрягся. Она испугалась, когда подняла голову и увидела его с закрытыми глазами и нахмуренными бровями. Она подумала, что, возможно, случайно коснулась раны на его ноге.

«Нет, ничего! - Ши Фэнджу оказался в затруднительном положении и поспешно сказал: - У меня немного чешется спина. Помоги мне вытереть спину!»

«Какое облегчение!» - Санг Ван улыбнулась. Она бросила полотенце и осторожно помогла ему перевернуться на кровати, прежде чем вытереть мужу спину.

Когда ее руки перешли на другую часть его тела, Ши Фэнджу почувствовал некоторое сожаление и разочарование без всякой причины. Ему действительно нравилось это ощущение. Он почти хотел попросить ее продолжать вытирать «там», но ему стало неловко от этой мысли, поэтому он быстро сменил тему.

У тела, распростертого перед ней, была тонкая талия и здоровая и чистая кожа. Она была гладкой без единого изъяна, как у идеально вырезанной статуи. Санг Ван никогда раньше не видела его таким. Поскольку он лежал на животе, то не мог видеть выражения ее лица. Тем не менее, она также стала смелее, чем раньше, и он был на мгновение поражен.

Когда не было никаких признаков ее движения, Ши Фэнджу не мог не повернуть слегка голову в ее сторону. Он увидел, как оба ее глаза смотрели на его тело с безумной страстью. Пламенное желание снова вспыхнуло в нем, и он слегка улыбнулся жене: «Санг Ван, ты закончила осмотр?»

Лицо Санг Ван тут же покраснело, и она пришла в себя, вытирая его изо всех сил. Однако она не знала, что ее щеки стали пьяняще красными. Ее блестящие глаза были чрезвычайно кокетливы, а кончики бровей очаровательны.

Ши Фэнджу сглотнул и повернул голову, чтобы снова молча лечь на живот. Его сердце тут же приняло решение.

После того, как он был полностью вытерт, они оба, казалось, почувствовали облегчение.

«Твоя одежда тоже мокрая. Должно быть, это была большая работа для тебя. Иди и прими ванну», - Ши Фэнджу повернулся и облокотился на спинку дивана. Он надел чистое белье и натянул одеяло, чтобы прикрыться.

«Я сперва позабочусь о тебе, посижу с тобой пока ты не уснешь!» - сказала Санг Ван.

«Сначала иди вымойся. Я хочу еще посидеть здесь», - Ши Фэнджу улыбнулся, взял ее за руки и ущипнул.

Санг Ван улыбнулась.

Приняв ванну, Санг Ван вернулась и нерешительно сказала: «У тебя травма на ноге, так что я

не буду тебя беспокоить. Я буду спать на диване снаружи. Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится...”

«Ты спишь спокойно, так что оставайся здесь со мной! Послушай, я даже попросил слуг приготовить тебе еще одно одеяло. Мы просто накроемся каждый своим! Ты проделала долгий путь сюда, так как же я могу позволить тебе провести ночь на жалком диване? Более того, мне нравится, когда ты рядом», - не желая этого, Ши Фэнджу потянул ее за руки, не отпуская.

«Но если я случайно коснусь твоей раны ... ..» - Санг Ван все еще чувствовала себя не в своей тарелке.

«Не волнуйся! - сказал со смехом Ши Фэнцзю: - Кровать большая, и мы не маленькие дети».

Санг Ван могла ответить только улыбкой и приказала Лю Я спать за перегородкой в среднем зале. Она опустила вышитую занавеску и оставила в углу маленькую лампу с абажуром. Затем опустила москитную сетку и легла на кровать, прежде чем завернуться в одеяло.

Немного полежав, она почувствовала, как рука Ши Фэнджуя протянулась к ее телу, обнимая ее вместе с одеялом. «Санг Ван, давай поговорим, хорошо?»

«Мы можем поговорить завтра!» - сказала Санг Ван и закрыла глаза. После того, как она примчалась сюда, будучи очень взволнованной во время путешествия, которое заняло много дней, она, наконец, успокоилась. Как только она легла, то почувствовала такую сонливость, что больше не хотела двигаться.

Ши Фэнджу не желал подчиняться. Он стянул с нее одеяло и потянул свое, чтобы завернуть ее, прежде чем прошептать ей на ухо: “Санг Ван, мы не встречались больше двух месяцев. Ты думала обо мне?” С этими словами он наклонился ближе к ней.

«Твоя рана...» - Санг Ван забеспокоилась.

«Меня это не волнует!»

“Но...”

Увидев, что она отвлеклась в этот момент, Ши Фэнджу не смог сдержать раздражения и поцеловал ее в губы.

Ши Фэнджу наконец-то почувствовал удовлетворение.

Потом Санг Ван невольно взглянула на марлю на его руке. На ней просочилось немного ярко-красного. Испугавшись, она села и напряженно воскликнула: «У тебя кровь!»

С этими словами она стянула с него халат и хотела встать с кровати.

«Санг Ван, я в порядке. Через некоторое время все будет в порядке. Это не больно», - Ши Фэнджу поспешно затащил ее назад.

«Как же так получится! Я даже не знаю, не разошлась ли рана на твоей ноге. Я чувствую себя не в своей тарелке, если не посмотрю хорошенько и не сменю повязку!» - Санг Ван настояла на том, чтобы встать с кровати. Она зажгла лампу, чтобы посмотреть. Как она и ожидала, кровь смутно сочилась и на его ноге.

Санг Ван опустила лицо и свернула противомоскитную сетку. Она взяла чистую марлю и мазь

и помогла ему разорвать бинты, вытереть рану и сменить повязку. Затем она проворчала: «Смотри, твоя рана действительно порвалась. Я сказала «нет» но ты был таким упрямым...»

Ши Фэнджу тоже чувствовал себя несколько неловко. Он послушно позволил ей перевязывать себя, не издав ни звука; он знал, что поступил опрометчиво, как самоубийца. Его сила воли всегда была хороша, и он знал, что она не намеренно соблазняла его. Однако, увидев ее, он уже не мог думать ни о чем другом.

Ши Фэнджу молча радовался, что его рана лишь немного порвалась, и все было в порядке после того, как она сменила ему повязку и снова перевязала ее. Если бы его раны снова открылись и врач пришел посреди ночи, не говоря уже о ней, даже он был бы смущен.

Однако он не знал, что Санг Ван тоже подумала об этом.

«С меня хватит. Иди и ложись обратно! Тебе все еще больно?» - После того, как Санг Ван закончила перевязывать раны мужа, она убрала бинты в сторону и мягко спросила.

«Нет, больше не болит. Ты тоже должна побыстрее заснуть!» - Ши Фэнджу снова увидел ее счастливой и не мог не почувствовать облегчения. Он взял ее за руки и позволил ей помочь ему лечь и укрыться одеялом.

Санг Ван взобралась на кровать и осторожно легла рядом с ним.

Увидев, что она молчит, Ши Фэнджу почувствовал, что она все еще сердится. Он протянул руку, чтобы слегка подтолкнуть ее. «Санг Ван, Санг Ван!»

Санг Ван молча вздохнула. Она открыла глаза и повернула к нему голову: «Что случилось?»

«Ничего. Я просто хотел позвать тебя! Санг Ван, ты презираешь меня?» - с улыбкой спросил Ши Фэнджу.

Презирать? Санг Ван была в оцепенении. Зачем ей это? Кроме того, какое она имеет на это право?

«Что за чушь ты несешь! Быстро спи!» - Санг Ван не знала, плакать ей или смеяться. Может быть, из-за травмы головы он стал каким-то странным?

«Неужели? Тогда укройся моим одеялом, хорошо? Санг Ван, я хочу спать с тобой в моих объятиях!» Ши Фэнджу хотел большего. Разве он не был бы дураком, если бы не обнял ее?

В темной ночи его глаза смотрели на нее ярко, как звезды, показывая глубокую тоску и привязанность.

Откажется ли Санг Ван? Она слегка улыбнулась и подвинулась к нему. Он тут же приподнял одеяло, приветствуя ее, и крепко обнял. «Санг Ван, я послушаюсь тебя. В следующий раз я не буду валять дурака».

В следующий раз? Санг Ван подумала про себя: «Я бы тоже сказала, что ты дурак, если бы ты этого не сделал сам». На ее лице была улыбка, и она ответила кивком, прежде чем войти в его объятия. Поискав удобное положение, она закрыла глаза и вскоре погрузилась в глубокий сон.

Ши Фэнджу лежал на кровати весь день, чтобы восстановить силы, и большую часть времени проводил во сне. Когда он прислушался к ее долгому и ровному дыханию, то понял, что она,

очевидно, крепко спала. Было ясно, что путешествие было утомительным для нее. Несмотря на то, что путь был долгим, она прибыла быстро. Кто знает, как она, должно быть, волновалась. Это было тяжело для нее!

Он наклонил голову и легонько чмокнул ее в лоб, прежде чем посмотреть на спящую жену. Он не шевелился, так как не мог позволить себе потревожить ее.

Постепенно рана на его ноге загорелась горячим зудом. Должно быть, это было из-за того, что он раньше делал напряженные движения. Он только чувствовал, как кровь очень быстро циркулирует по его ноге, и его рана быстро пульсирует. Затем она раздулась, как будто в его ноге были личинки, от которых невозможно было избавиться.

Ши Фэнджу знал, что пожал то, что посеял. Однако он также знал, что даже если бы ему дали еще один шанс, он все равно хотел бы Санг Ван. В этом не было ничего такого, о чем стоило бы сожалеть. Он мог только закрыть глаза, чтобы вытерпеть боль, и думал только о том, чтобы как можно скорее заснуть, чтобы больше не чувствовать боли.

Он провалился в глубокий сон, и небо было ярким, когда он проснулся. Солнечный свет проникал через окна и освещал пол перед постелью. Он видел его сквозь занавеску на кровати.

«Ты не спишь?» - с улыбкой спросила женщина в его объятиях.

Ши Фэнджу опустил голову и улыбнулся, прежде чем потер лоб и с улыбкой ответил: «Разве ты не устала за последние несколько дней? Почему ты проснулась так рано?»

Санг Ван рассмеялся и протянул ему карманные часы размером с грецкий орех, которые достала из-под подушки. «Посмотри на время. Разве это рано! Я боялась, что если пошевелюсь, то потревожу тебя, поэтому не осмеливалась пошевелиться. Наконец - то ты проснулся! - Санг Ван не могла не добавить: - Ты точно знаешь, как спать».

Ши Фэнджу не осмелился сказать ей, что ему удалось заснуть только на рассвете из-за боли в ноге. Бросив взгляд на карманные часы, которые она протянула ему, он с улыбкой предложил: «Давайте быстрее вставать!»

«Я не голодна, но я больше не могу спать, иначе у меня заболит поясница!» Санг Ван села и увидела его взгляд на своей талии. Она сердито зыркнула на него, прежде чем собрать одеяла. Она оделась и встала с кровати, чтобы как следует причесаться. Закончив, она помогла ему переодеться в чистую одежду.

Лю Я и другие долго молча ждали снаружи, в то время как в зале внизу молча сидели главный слуга Чжан и Чжан Хуан.